

С. Е. Воронина

Социально-экономическое положение женщин-работниц Ярославской губернии накануне Февральской революции

Статья посвящена революционному движению женщин-работниц в Ярославской губернии накануне 1917 года. Исследованы социально-экономические изменения, произошедшие в Ярославской губернии в предреволюционные годы. Затронуты причины участия женщин в революции.

Ключевые слова: Первая мировая война, Февральская революция, Ярославская губерния, социально-экономические изменения, забастовки, продовольственная проблема, уровень заработной платы.

S. E. Voronina

Social-Economic Condition of Women-Workers in the Yaroslavl Region before the February Revolution

This article is devoted to the revolutionary movement of women in the Yaroslavl region before 1917 year. It analyzes social-economic changes that took place in the Yaroslavl region before the revolution. Reasons of women's participation in the Revolution are touched upon.

Keywords: the World War I, the February Revolution, the Yaroslavl region, social-economic changes, strikes, a food problem, a level of wages.

1917 год стал переломным в истории России. За сравнительно небольшой промежуток времени страна пережила несколько политических кризисов, которые сопровождались ухудшением не только политической, но и социально-экономической ситуации. Февральская революция привела к свержению самодержавного правления и установлению власти Временного правительства, оказавшегося неспособным решить целый комплекс социально-экономических проблем; в результате в октябре 1917 года оно было свергнуто партией большевиков.

По истории русской революции 1917 года написано огромное количество работ, тем не менее, для исследователей представляет определенный интерес женское революционное движение в предреволюционные и революционные годы.

Как правило, советские ученые, изучая истоки вовлеченности женщин в революцию, особое внимание уделяли социально-экономическим причинам, подтолкнувшим работниц встать на путь борьбы с царизмом. При этом авторы ранних исследований отмечают низкую заработную плату женщин (по сравнению с мужчинами), тяжелые условия труда и постоянно растущие цены на продукты питания.

Современные ученые по-разному оценивают революцию в целом и причины вступления в движение различных слоев населения. Один из крупных исследователей русской революции Ю. И. Кирьянов основным фактором усиления революционного движения считает ухудшение продовольственного положения в стране в годы Первой мировой войны, что привело к распространению в России женских «голодных бунтов» [17, с. 3]. Кроме того, историк отмечает отсутствие льгот для рабочих на предприятиях страны и отказ работодателей повышать заработную плату [18, с. 28].

О. А. Арин указывает на низкую заработную плату, подчеркивая, что женщины и подростки зарабатывали намного меньше мужчин; другие мотивы – тяжелые условия труда на предприятиях и отсталость в развитии здравоохранения, что приводило к высокой детской и материнской смертности [1, с. 38–56].

Иной концепции придерживаются авторы работы «История России. XX век: 1894–1939» [16, с. 371], в которой ученые отвергают мнение о продовольственном кризисе накануне революции: они обращают внимание на достаточное снабжение городов хлебом, а также соответствие

заработной платы уровню цен на продукты и товары первой необходимости. Исследователи высказывают мнение, что революционный кризис в России был связан с войной, цели которой жители страны не понимали. Вступление женщин в революцию связано с чувством солидарности к рабочим, уволенным с Путиловского завода 22 февраля.

В. Никонов считает необоснованным мнение о ведущей роли рабочих в революции и выдвигает идею о том, что движущей силой революции были представители олигархической и интеллигентской элиты; рабочие же сыграли роль «массовки», а женщины шли за толпой, не имея каких-либо конкретных целей [20, с. 172–186].

Существование множества точек зрения на причины развития революционного движения и участия женщин в революции позволяет нам изучить проблему многосторонне, обратив особое внимание на характерные особенности женского движения в провинциальных городах.

Мы можем с уверенностью утверждать, что ярко выраженного революционного движения на территории Ярославской губернии не было – об этом свидетельствуют донесения рапортов полицейских, жандармов и уездных исправников, а также статистические документы о забастовочном движении. Анализ архивных источников подтверждает данный факт – до 1917 года протесты населения против политики государства выражались в форме забастовок и стачек на предприятиях и носили экономический характер, они были связаны с проблемой заработной платы и высокими ценами на продукты питания. Рост недовольства населения правительственной политикой произошел накануне Февральской революции, но и тогда он имел слабо выраженную революционную окраску.

Значительную роль в стачечном движении играли женщины-работницы, причина активизации которых в социально-экономических изменениях, произошедших в Ярославской губернии в годы первой мировой войны. В связи с мобилизацией мужчин на фронт изменяется половозрастной состав рабочих: их места на фабриках и заводах занимают женщины и подростки. На самых крупных предприятиях к январю 1917 года численность женщин составила 54,1 %, а в текстильной промышленности – 68,7 % [15, с. 159].

Первые месяцы войны оказались наиболее тяжелыми для населения Ярославской губернии. В начале 1915 г. правительство столкнулось с необходимостью материального обеспечения се-

мей солдат, ушедших на фронт. Одним из способов решения проблемы стало привлечение средств для формирования фонда материальной помощи женам и детям военных. Средства поступали от частных лиц, активно помогали меценаты; сначала пособия распределялись «согласно необходимости», однако значительная доля денег была израсходована уже к августу 1915 года, вскоре суммы выплат стали уменьшаться [2, л. 4]; к концу года большинство «многосемейных жен» получили государственные пособия более 15 р. в месяц. В дальнейшем, ввиду сокращения пособий, многие женщины стали искать новый источник доходов – устраивались работать на фабрики и заводы [2, л. 6]. Таким образом они решали главную проблему поиска средств к существованию.

В сельской местности также произошли определенные изменения в жизни женщин – в силу нехватки рабочих рук при посевных работах стали применять женский труд. По инициативе Ярославского уездного попечительства были организованы специальные сельские приюты-ясли для дневного пребывания детей [3, л. 55]. Тем самым женщины освободились от необходимости постоянного присмотра за ними.

Подобные перемены способствовали не только изменению социального и экономического положения женщин в обществе, но и постепенному росту самосознания, становлению нового мировоззрения работниц. Если ранее женщина традиционно воспринималась как мать и жена, то с течением времени она становится защитницей интересов не только детей, но и рабочих как особого социального слоя; повышается степень участия женщин в общественных движениях, растет активность в стачках и забастовках.

Наиболее актуальной для всех рабочих, независимо от пола и возраста, была проблема оплаты труда. 1915–1916 гг. характеризуются постоянными волнениями на фабриках и заводах – чаще всего рабочие шли к администрации предприятий с устными просьбами либо выражали их в форме письменных обращений, которые имели характер прошений о прибавке заработной платы. Приведем несколько примеров:

24 февраля 1915 г. на фабрике Ростовской льняной мануфактуры рабочие предъявили администрации требование об увеличении оплаты труда на 10 % [5, л. 1]. Как правило, управляющие фабрик шли на частичные уступки и забастовки прекращались; так, в данном случае, правлением фабрики была сделана прибавка в разме-

ре 5 %, после чего рабочие снова приступили к работе [5, л. 5].

13 апреля 1915 года на Ярославской Большой мануфактуре женщины-ватерщицы Новой фабрики, а также работницы-ткачихи обратились к правлению фабрики с требованием увеличить заработную плату на 10 коп. в день при условии перехода на шестидневную работу, либо на 20 коп. при сохранении пятидневной рабочей недели. 29 октября 1915 года ситуация повторилась [5, л. 7, 14].

5 мая 1915 года забастовка произошла на фабрике Товарищества М. С. Кузнецова Романово-Борисоглебского уезда, а 25 сентября – на Ростовской Льняной мануфактуре [5, л. 8, 23]. Во всех случаях сотрудники жандармских и полицейских органов власти отмечали, что волнения носят экономический характер, и связаны с ростом цен на продукты и товары первой необходимости, выступлений политического характера не выявлено.

В 1916 году серьезных изменений в забастовочном движении не произошло: рабочие выражали требования повышения заработной платы, снижения цен на продукты из фабричного лабаза, увеличения квартирных денег. Это характерно для январских стачек на Ростовской льняной мануфактуре, саговой фабрике Стрижникова [9, л. 1–1 об, 9]; февральских забастовок на Волжской прядильной мануфактуре и спичечной фабрике Дунаева [10, л. 1, 10, 20]. Несколько иной характер приобрели волнения 11 марта 1916 года на Ярославской Большой мануфактуре – недовольство ростом цен на продукты, отпускаемые из фабричного лабаза, и недостаточным уровнем заработной платы сопровождалось угрозой рабочих полностью остановить производство [10, л. 21 об].

С ростом числа работниц на предприятиях обострилась проблема различия заработной платы женщин и мужчин – за выполнение одинакового объема работ работницы получали оклад, который составлял примерно 30–50 % от заработка рабочих. Накануне революции в среднем по стране оплата труда промышленного рабочего составляла 1 рубль 20 копеек в день, а работницы – от 45 до 85 копеек; в текстильной промышленности мужчины получали от 70 коп. до 1 руб. в день, женщины и дети – от 30 до 50 копеек в день [21, с. 230–231]. На отдельных предприятиях Ярославской губернии выражалось недовольство подобными расценками: в г. Ярославле на фабрике Дунаева в феврале 1915 года было заме-

чено недовольство рабочих высокими штрафами (как они отмечали – несправедливыми), особенно сильно свое негодование выразили рабочие отделений, в которых работали женщины [6, л. 26 об]. После повышения заработной платы на 20 и 10 коп. в день для мужчин и женщин на фабрике Карзинкина в марте 1916 г. рабочие остановили производство и потребовали уравнивания прибавки для всех, в том числе и подростков [14, л. 15]. На Ярославской Большой мануфактуре требования работников об уравнивании окладов объяснялись тем, что с каждым годом ткачихи заменяют ткачей на производстве и при равных объемах работы несправедливо оплачивать женский труд ниже, чем мужской.

Подобные случаи были единичными, чаще всего усилия рабочих были направлены на то, чтобы добиться минимальных уступок со стороны руководителей предприятий.

Еще одна проблема, с которой столкнулись женщины-работницы, – зависимость уровня заработной платы от количества рабочих смен. Мы уже упоминали о том, что на некоторых фабриках источником возмущений стало сокращение производства; первоначально оно коснулось рабочих свинцово-белильных заводов, а затем стало распространяться на предприятия других отраслей [6, л. 26]. В апреле 1915 г. начальник губернского жандармского управления докладывал о росте недовольства волной сокращения производства, прокатившейся по губернии и выразившейся в уменьшении числа рабочих дней на Романовской, Норской, Ростовской льнопрядильной мануфактурах, спичечной фабрике наследников Дунаева и бумаго-прядильной фабрике товарищества Большой мануфактуры [7, л. 20 об]. Вероятно, сокращение рабочих дней было вызвано общим снижением выпуска продукции легкой промышленности и ростом производства продукции для армии, а также затронувшим многие губернии страны транспортным кризисом.

Следующая проблема – продовольственная ситуация в губернии. Длительное время решение этого вопроса требовало особых усилий со стороны правительства. Первоначально кризис проявился в постоянном повышении цен на продукты питания (особенно мясо, хлеб, сахар) и товары первой необходимости, что спровоцировало рост недовольства рабочих и «ропот» со стороны среднего класса и малоимущей части населения [8, л. 22]. В 1916 году ситуация осложнилась: в марте на складах железнодорожных станций скапливается большое количество грузов, требую-

щих разгрузки; это приводит к затруднениям в снабжении населения продовольствием и продуктами первой необходимости, следствием чего выступает поднятие цен торговцами [2, л. 16]. В июне-июле резко повышаются цены на сахар и другие продукты, что приводит не только к росту возмущения среди населения, но и к угрозам разгрома торговых предприятий и поджога мельниц. Подобные настроения были особенно сильны в г. Ярославле и имели тенденцию к быстрому усилению [11, л. 16].

Правительственные органы предпринимали усилия для улучшения ситуации: полиция привлекала к уголовной ответственности торговцев, повышающих цены без объективных причин [11, л. 8]; крестьян, перекупающих и продающих продукты по завышенным ценам, судили по статье 38 Устава о наказании. По решению властей были введены «продовольственные билеты» – карточки на муку, сахар и масло, но это не решило проблему [19, с. 66].

Своеобразным методом борьбы с нехваткой продовольствия в Романово-Борисоглебске стало использование свободных земель и пустопорожных участков – в мае 1916 г. земским и городским управлениям, правительственным и общественным управлениям, а также частным владельцам было предложено отводить эти земли под огороды всем желающим за незначительную плату [4, л. 51]. Данная практика не получила особого распространения, но стала важным этапом в решении продовольственного кризиса.

Конец 1916 – начало 1917 года были наиболее тяжелыми для губернии. В октябре-ноябре возникли перебои с поставкой муки – в некоторых уездах ее не продавали, в других запасы были сильно ограничены. Например, в г. Рыбинске с прилавков исчезли мука и сахар; продукты доставляли из других губерний, в том числе из Нижнего Новгорода и Воронежа; в этих городах в декабре начались забастовки мукомолов из-за неисполнения обещаний министерством земледелия о снабжении мельниц зерном» [12, л. 19]. 5 декабря в Ярославской губернии вступил в силу закон от 30 июня, преследующий цель снизить потребление мяса населением; в результате был значительно сокращен убой скота [2, л. 73 об].

В начале 1917 года внимание людей было направлено на фронт – все чаще обсуждали не только военные победы и поражения, но и необходимость прекращения войны; для рабочих особенно важным был вопрос о продовольствии. Исходя из данных отчетов уездных исправников,

накануне Февральской революции настроение населения губернии было спокойным, ярко выраженного революционного движения не наблюдалось, забастовочные волнения снизились благодаря усилению контроля за рабочими. Тем не менее, 29 января ярославский полицмейстер в рапорте ярославскому губернатору отметил, что, несмотря на определенное затишье, постоянный рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости в дальнейшем может привести к новым выступлениям как рабочих, так и других социальных слоев – «недовольной части населения» [13, л. 37 об].

Стоит отметить, что восстаний и серьезных столкновений народных масс в период с 23 февраля 1917 года в Ярославской губернии не было: известия о событиях в Петрограде вызвали рост числа митингов и мирных демонстраций при участии различных групп населения. Значительную часть демонстрантов составили женщины, при этом они не всегда расценивали происходящее в стране положительно, многие оказались неготовыми к революции, боялись хаоса, охватившего многие регионы России. Становление политического сознания, выбор пути, основные изменения в жизни женщин-работниц происходили на протяжении всего революционного 1917 года.

Библиографический список

1. Арин, О. А. Правда и вымыслы о царской России: Конец XIX – начала XX века [Текст] / О. А. Арин. – М.: ЛЕНАРД, 2010. – 200 с.
2. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Д. 7523.
3. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 6. – Д. 447.
4. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 6. – Д. 448.
5. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1163.
6. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1165.
7. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1166.
8. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1167.
9. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1309.
10. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1310.
11. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1312.
12. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1314.
13. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 7. – Д. 1315.
14. ГАЯО. – Ф. 906. – Оп. 1. – Д. 271.
15. Егоров, Е. А. Творцы революции (рабочие центрально-промышленного района России. 1900 – февраль 1917) [Текст] / Е. А. Егоров. – Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. – 180 с.
16. История России. XX век: 1894–1939 [Текст] / М.: Астрель ; АСТ, 2009. – 1023 с.
17. Кирьянов, Ю. И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февраль 1917 г.)

[Текст] / Ю. И. Кирьянов // Отечественная история. – 1993. – № 3.

18. Кирьянов, Ю. И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917) [Текст] / Ю. И. Кирьянов. – М.: Институт российской истории РАН, 2005. – 215 с.

19. Марасанова, В. М. Ярославский край в конце XIX – начале XX века [Текст] / В. М. Марасанова. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2005. – 68 с.

20. Никонов, В. Крушение России [Текст] / Вячеслав Никонов. – М.: АСТ : Астрель, 2011. – 926 с.

21. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860–1930 [Текст] / Ричард Стайтс. – М.: РОССПЭН, 2004. – 616 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Arin, O. A. Pravda i vymysly o tsarskoj Ros-sii: Kontsa XIX – nachala XX veka [Tekst] / O. A. Arin. – M.: LENARD, 2010. – 200 s.

2. GAYAO. – F. 73. – Op. 1. – D. 7523.

3. GAYAO. – F. 73. – Op. 6. – D. 447.

4. GAYAO. – F. 73. – Op. 6. – D. 448.

5. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1163.

6. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1165.

7. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1166.

8. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1167.

9. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1309.

10. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1310.

11. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1312.

12. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1314.

13. GAYAO. – F. 73. – Op. 7. – D. 1315.

14. GAYAO. – F. 906. – Op. 1. – D. 271.

15. Egorov, E. A. Tvortsy revolyutsii (rabochie tsentral'no-promyshlennogo rajona Rossii. 1900 – fevral' 1917) [Tekst] / E. A. Egorov. – YAroslavl' : Verkhne-Volzhsкое knizhное izdatel'stvo, 1990. – 180 s.

16. Istoriya Rossii. XX vek: 1894–1939 [Tekst] / M.: Astrel' ; AST, 2009. – 1023 s.

17. Kir'yanov, YU. I. Massovye vystupleniya na pochve dorogovizny v Rossii (1914 – fevral' 1917 g.) [Tekst] / YU. I. Kir'yanov // Otechestvennaya istoriya. – 1993. – № 3.

18. Kir'yanov, YU. I. Sotsial'no-politicheskij protest rabochikh Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (iyul' 1914 – fevral' 1917) [Tekst] / YU. I. Kir'yanov. – M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2005. – 215 s.

19. Marasanova, V. M. YAroslavskij kraj v kontse XIX – nachale XX veka [Tekst] / V. M. Marasanova. – YAroslavl' : YArosl. gos. un-t im. P. G. Demidova, 2005. – 68 s.

20. Nikonov, V. Krushenie Rossii [Tekst] / Vyacheslav Nikonov. – M.: AST : Astrel', 2011. – 926 s.

21. Stajts, R. ZHenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Feminizm, nigilizm i bol'shevizm 1860–1930 [Tekst] / Richard Stajts. – M.: ROSSPEHN, 2004. – 616 s.